

К юбилею Победы. Как воспитатели работали в годы войны

В преддверии Дня Победы мы по традиции вспоминаем тех, кто погиб на фронте в годы Великой Отечественной войны, и тружеников тыла. О работе детских садов тех лет говорят незаслуженно мало. Предложите воспитателям в рамках подготовки к 75-летию Дня Победы собрать сведения о педагогах-дошкольниках вашего города или области, которые в годы войны продолжали заниматься с детьми. В этой статье эксперт журнала, лауреат премии Правительства РФ в области образования, заслуженный учитель РФ, к. п. н. Ксения Белая рассказывает о работе детских садов Москвы в 1941–1945 годах.

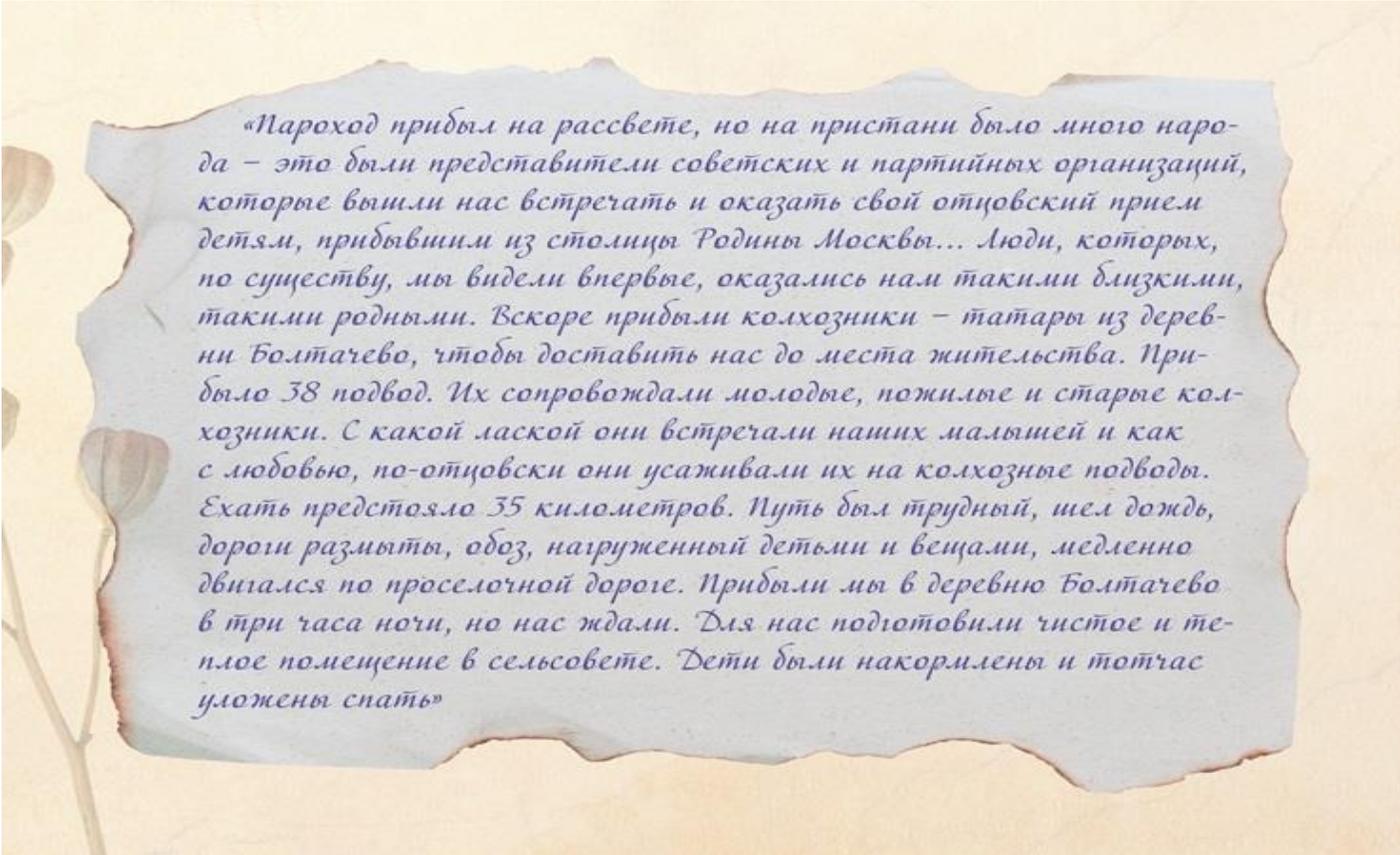
22 июля 1941 года был первый вражеский налет на Москву. Руководство Московского Совета приняло решение перевезти воспитанников детских садов в отдаленные от Москвы районы – Зарайский, Егорьевский, Орехово-Зуевский, Наро-Фоминский и др. Многие детские сады ведомств и предприятий переезжали еще дальше – в Горьковскую область. В 1941 году детские сады Отделов народного образования практически перестали существовать: вместо них в Подмосковье организовывали интернаты. Но фашисты наступали так быстро, что из некоторых районов детей в срочном порядке возвращали в Москву. По пустынным темным улицам города, иногда во время воздушной тревоги, двигались автобусы с дошкольниками. Один из таких случаев вспоминала А.В. Никулицкая, методист-инспектор по дошкольному воспитанию Ждановского района, которая сопровождала интернат восточного района Московской области:

«Пятнадцатого октября я получила приказ Отдела народного образования вывезти детей из Егорьевского района в Москву для раздачи их родителям. Шестнадцатого октября я везла детей в автобусе. Километрах в двадцати от Егорьевска (в деревне) наш автобус завяз в грязи. Взрослые, ехавшие с детьми, помогли шоферу собирать камни, солому и т. д. В это время над автобусом стал кружить вражеский самолет. Шофер посоветовал мне вывести из автобуса детей. Когда старшие дети рассмотрели фашистский знак на самолете, они стали волноваться, а малыши начали громко плакать. Чтобы успокоить детей, отвлечь их внимание, я предложила всем смотреть на большое облако и ждать, как оттуда вылетят наши самолеты-истребители и прогонят фашистский самолет. Дети перестали плакать и внимательно смотрели на облако. Вскоре действительно появились три наших истребителя, но с противоположной от облака стороны. Дети услышали шум мотора, повернулись и увидели, как наши истребители окружили и погнали вражеский самолет. Дети забыли страх – хлопали в ладоши, визжали от восторга, прыгали, рассказывая, как наши летчики окружили и погнали самолет»

Были педагоги, методисты, заведующие, которые не покинули город в период массовой эвакуации из Москвы. Они остались и работали комендантами, сторожами или истопниками – следили за пустыми помещениями детских садов. Есть сведения, что в числе тех, кто создавал оборонные укрепления на подступах к Москве, было не менее 500 воспитателей, нянь и других сотрудников закрытых детских садов.

Эвакуация детей в восточном направлении

С октября Отделы народного образования организовывали массовый вывоз дошкольников и школьников. С июля до зимы московские дети были эвакуированы в Саратовскую, Челябинскую области и предгорье Тянь-Шаня. Один из работников интерната № 8 Ленинградского района, который прибыл в Красноборский район Татарской АССР, вспоминал:

«Пароход прибыл на рассвете, но на пристани было много народа – это были представители советских и партийных организаций, которые вышли нас встречать и оказать свой отцовский прием детям, прибывшим из столицы Родины Москвы... Люди, которых, по существу, мы видели впервые, оказались нам такими близкими, такими родными. Вскоре прибыли колхозники – татары из деревни Болтачево, чтобы доставить нас до места жительства. Прибыло 38 подвод. Их сопровождали молодые, пожилые и старые колхозники. С какой лаской они встречали наших малышей и как с любовью, по-отцовски они усаживали их на колхозные подводы. Ехать предстояло 35 километров. Путь был трудный, шел дождь, дороги размыты, обоз, нагруженный детьми и вещами, медленно двигался по проселочной дороге. Прибыли мы в деревню Болтачево в три часа ночи, но нас ждали. Для нас подготовили чистое и теплое помещение в сельсовете. Дети были накормлены и тотчас уложены спать»

Подсобные хозяйства своими силами

Задачей номер один для интернатов в эвакуации была заготовка топлива, чтобы варить пищу, стирать белье, мыть детей и отапливать помещения. Воспитатели и няни валили деревья, пилили, подвозили их к интернату. Им помогали школьники и даже дошкольники. Они привозили дрова на санках к печам и аккуратно их складывали. По приезде из Москвы дети питались хорошо, но скоро тяготы войны стали сказываться. Достать продукты было трудно. Для этого приходилось ездить на лошадях в отдаленные районы в мороз и пургу. Коллективы интернатов серьезно задумались о подсобном хозяйстве. Заведующие детскими садами и педагоги, которые привыкли к городским условиям жизни, в эвакуации становились организаторами сельского хозяйства. Так, сотрудники интерната хлебозавода № 2 собрали свои деньги, купили семенной картофель, посадили его и получили урожай в 25 тонн. Позднее приобрели в подсобное хозяйство интерната двух поросят, корову, двух лошадей. Всего за два года они вырастили сорок восемь свиней. Также интернат получил в свое пользование 3,5 гектара земли, которую сотрудники засеивали просом и подсолнечником.

Другому интернату 2-го ГПЗ во время посевной нужно было обработать 3 гектара земли под посевы проса, картофеля, овощей и бахчи. Колхоз забрал у интерната лошадь, а взамен прикрепил верблюда. Сотрудники интерната вспоминали:

«Это специфическое животное плачет, плюет во все стороны, не хочет идти по борозде, проявляет упрямство. Но мы заставили верблюда пахать. Надели специальные халаты – пусть плюет, вели с двух сторон – заставили идти в борозде и вспахали три гектара»

Работа с детьми в эвакуационных пунктах

В октябре 1941 года из оккупированных врагом мест в Москву приезжали беженцы, которые останавливались в эвакуационном пункте в Гороховском переулке и ждали отправки дальше. Среди них были обездоленные семьи с напуганными детьми, которые не понимали, что происходит вокруг. Эвакуационный пункт помещался на территории бывшего Ростокинского района Москвы. Дошкольные работники М. Г. Хлопова, Е. Б. Генингс, В. В. Обыдова и Т. С. Бабкина решили скрасить пребывание малышей на эвакуационном пункте. Они принесли детям несколько настольных игр, книжек с картинками, цветные карандаши. Потом Елизавета Борисовна Генингс вспоминала:

«Вначале администрация пункта встретила нас не особенно приветливо, но мы были настойчивы. Обстановка общежития не подходила для занятий, но мы не смущались этим, расположились на пустой койке, раздобыли небольшой столик и пригласили детей посмотреть, что мы им принесли. Со всех краев комнаты к нам стали собираться дети, сначала робко, недоверчиво, но потом, привлеченные яркими картинками, стали смелее. Заинтересованные сказкой, которую я начала им рассказывать, дети уже со всех концов комнаты проходили все ближе и ближе, окружив меня тесным кольцом»

В Железнодорожном районе была организована детская комната при непосредственном участии Н. А. Метлова – одного из основоположников общественного дошкольного воспитания в СССР. Методист района З. С. Терновцева вспоминала, что в этой комнате звучала музыка. Николай Афанасьевич заводил патефон, дети пели и играли. Здесь они забывали про войну. Случались и настоящие пляски на радость взрослым.

В Сокольническом районе открыли детский сад аварийного типа, куда поступали дети, пострадавшие от вражеских налетов или прибывшие из районов Московской

области, – бомба попала в здание детского дома и воспитанников срочно вывезли в Москву. Здесь детей обували, одевали и отправляли в безопасное место. Дошкольный инспектор этого района А. Ф. Музыкина сопровождала детей до самого места их назначения. Из записей Успенской А.Я.:

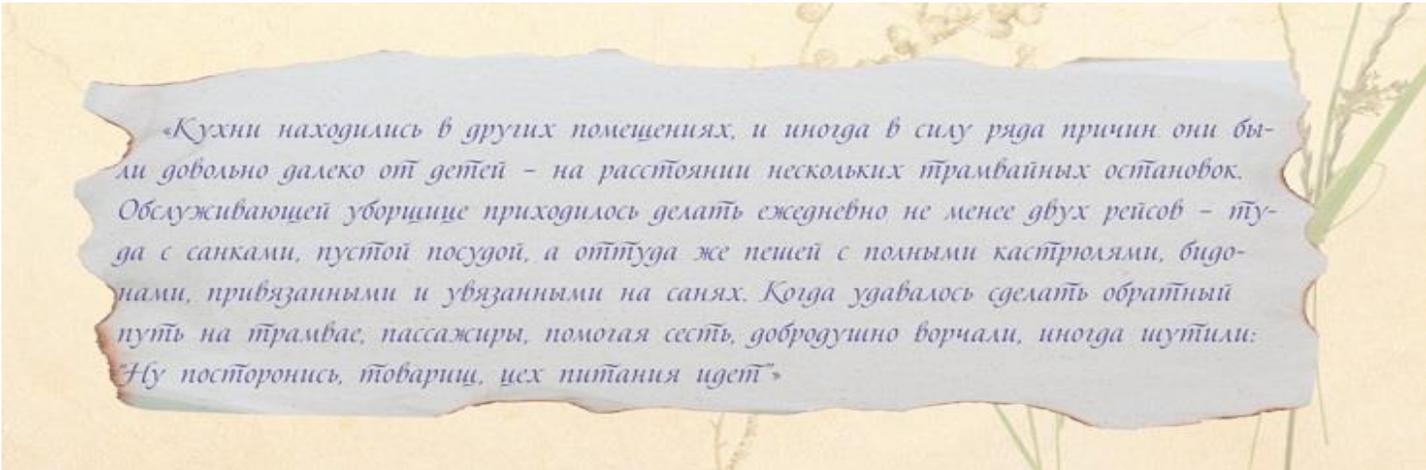
«13 декабря 1941 года была назначена заведующей детским садом № 8, который первым возобновил работу на Люблинском железнодорожном узле. В январе 1941 года мы составили списки детей, матери которых работали на заводе и.и. А.М. Калановича (ныне Люблинский литейно-механический завод), который мы обслуживали.

Постепенно в здании, построенном для эселей, рассчитанном на 100 детей, мы открыли 5 групп с количеством 165 человек детей. Открытие учреждения совместили с новободней елкой. Окна были замаскированы черной дымалой. Елка не была освещена, но она казалась всем особенно яркой, блестящей и красивой. В помещении было холодно, и дети были одеты в пальто. Главные персонажи Дед Мороз и Снегурочка были воспитателями. И детям было весело»

«Весна 1942 года. Вокруг здания с обеих сторон была большая пустынная площадь. Одну сторону мы отвели под групповые участки, вторую заняли под картофель. Но чтобы посадить картофель, сделать цветники и посадить деревья, мы очистили территорию от камня, щебня, угля, шлака и стекла, оставшихся от постройки домов, окружающих детский сад. Цветы сеяли и сажали неприхотливые, но яркие. Участок утопал в космее, календуле, настурции и других цветах. В первую очередь посадили тополя и вязы, они неприхотливые и приживаются в любых условиях, быстро растут. За саженцами ходили пешком на поля аэрации и носили их на своих плечах. При хорошем уходе участок наш зазеленел. Проходящие мимо люди улыбались, любуясь красотой нашего участка. Каждой группе нужен свой навес-веранда. Материала для этого у нас не было. Узнали, что на железнодорожном складе выдвигают вагонные стойки, попросили, чтоб оставили их для нашего детского сада. И таким образом постепенно за лето построили пять веранд. Они были без пола, только крыша и барьер немножко выше роста ребенка. Вокруг веранд посадили вьющиеся растения. Необходимая тень и прохлада были созданы»

Детские сады в бомбоубежище

В конце декабря в детском саду, который размещался в бомбоубежище, появились прогулочные группы. Педагоги собирали детей на 2–3 часа обязательно вблизи бомбоубежища и проводили с ними игры. В конце января 1942 года, когда враг был уже за 350–400 километров от Москвы, детские сады в бомбоубежище разрешили открыть в каждом районе. Но из-за постоянной угрозы воздушной тревоги воспитатели всегда были настороже. Они учили детей спускаться в бомбоубежище, обсуждали с ними каждый шаг. Например – по сигналу все дети быстро кладут все то, что у них в руках, – куклу, лопату на определенное место, становятся друг за другом в установленном порядке, спускаются и ждут, когда взрослый откроет дверь. Еще одна трудность в таких детских садах – питание детей:

«Кухни находились в других помещениях, и иногда в силу ряда причин они были довольно далеко от детей – на расстоянии нескольких трамвайных остановок. Обслуживающей уборщице приходилось делать ежедневно не менее двух рейсов – туда с санками, пустой посудой, а оттуда же пешей с полными кастрюлями, бидонами, привязанными и увязанными на санях. Когда удавалось сделать обратный путь на трамвае, пассажиры, помогая сесть, добродушно ворчали, иногда шутили: «Ну посторопись, товарищ, ех питания идет»»

Когда наступила весна, в бомбоубежищах стала появляться сырость, и детей разрешили переселить наверх. С февраля 1942 года в Москве заработало 25 детских садов, летом – еще 149. К концу 1942 года в 258 детских садах воспитывалось уже 202 тысячи детей – третья часть детей города довоенного времени.

Подбор кадров в детские сады

Вопрос кадров в то время стоял остро. На работу стали возвращаться воспитатели, которые были заняты в учреждениях, на предприятиях. Вместе с опытными кадрами на работу брали и молодых девушек без специальной подготовки. В 1942 году в отдельных районах для них создавались краткосрочные курсы на базе семиклассного образования.

В эти годы многие воспитатели стремились сделать жизнь детей разнообразной, отвлечь их от тяжелых переживаний. Для этого воспитатели показывали дошкольникам кукольный и теневой театры, проводили вечера досуга. После полдника к детям приходил музыкальный руководитель, который был включен в штат с 1944 года. Вместе с педагогом дети пели, играли, танцевали, инсценировали сказки. Задача этих занятий была одна – создать у детей хорошее настроение.

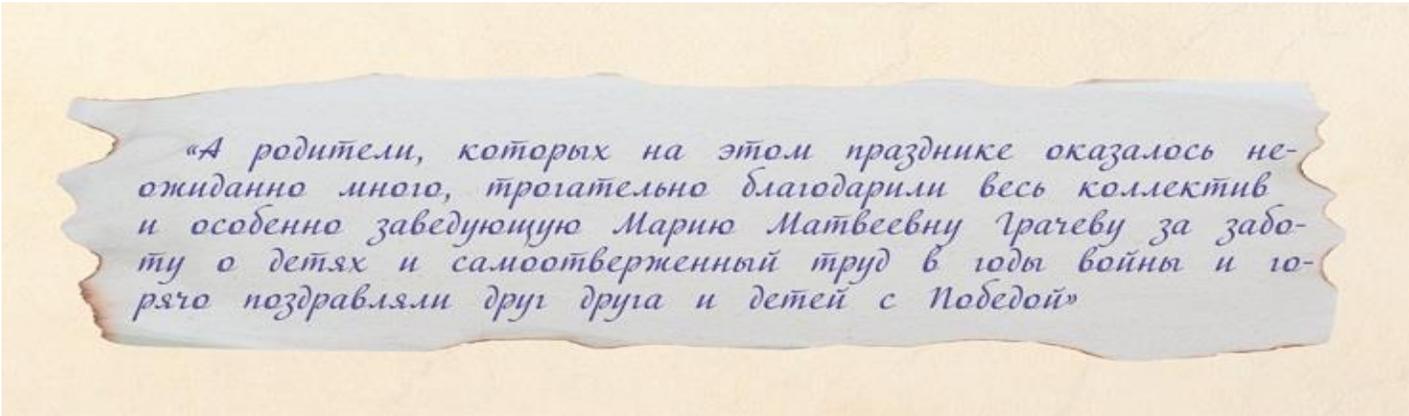
Помощь детским садам Подмосковья

Зимой в 1942–1943 годах Московская область начала восстановительные работы после оккупации. Москва откликнулась и оказала помощь в восстановлении сети дошкольных учреждений районам области. Первая поездка работников Отдела народного образования была в г. Наро-Фоминск. Следы разрушений здесь повсюду напоминали о недавних боях. Московских коллег встретила целая группа местных работников детских садов. Одну из задач, которую они тогда поставили, – подготовить воспитательниц для открываемых площадок – детских садов. По сохранившимся данным, они подготовили 153 воспитателя для работы на детских площадках в подшефных районах. Наибольшую активность в этом проявили педагоги-дошкольницы Бауманского, Свердловского, Москворецкого, Красногвардейского и Фрунзенского

районов г. Москвы. В последующем московские педагоги оказывали шефскую помощь и обменивались опытом с коллегами из области в формате взаимопосещений.

Праздник Победы

В 1945 году долгожданный праздник Победы прошел во всех детских садах города Москвы. Талантливые и изобретательные музыкальные руководители, воспитатели провели этот праздник душевно. Из записей воспитателя Г. Ю. Голлендер:

«А родители, которых на этом празднике оказалось неожиданно много, трогательно благодарили весь коллектив и особенно заведующую Марию Матвеевну Грачеву за заботу о детях и самоотверженный труд в годы войны и горячо поздравляли друг друга и детей с Победой»